

СТАЛКЕР

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие – уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АСТ»
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «СТАЛКЕР»

Аркадий и Борис Стругацкие. ПИКНИК НА ОБОЧИНЕ
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ПРОКЛЯТОГО
Дмитрий Силлов. ЗАКОН «ДЕГТЯРЕВА»
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ПРИЗРАКА

НОВАЯ ЗОНА

Сергей Недоруб. ЛИЧНОСТЬ КЛИЕНТА
Сергей Клочков. ВРЕМЯ ТУМАНОВ
Евгений Прошкин, Олег Овчинников. КОНТУР БОЛИ
Сергей Слюсаренко. КОЛЛЕКТИВНОЕ СОЗНАТЕЛЬНОЕ
Роман Куликов. ЦЕПЬ СУДЬБЫ
Дмитрий Володихин. ТИХОЕ ВТОРЖЕНИЕ
Сергей Недоруб. ШЕСТАЯ СТУПЕНЬ
Сергей Слюсаренко. КРОМЕШНЫЙ СВЕТ
Сергей Клочков. В РАЙ БЕЗ ОЧЕРЕДИ
Юрий и Татьяна Бурносовы. ТОННЕЛЬНАЯ КРЫСА
Григорий Елисеев. ИГРА ВСЛЕПУЮ
Сергей Недоруб. ВЕРТИКАЛЬ ВЛАСТИ
Роман Куликов. ПРОЕКТ «МИНОТАВР»
Игорь Недозор. ПЕРВОПРОХОДЦЫ АДА
Светлана Кузнецова. ХОЗЯЕВА МОСКВЫ
Сергей Недоруб. ДРУЗЬЯ ДРУЗЕЙ
Игорь Недозор. ТРОПА МЕРТВЫХ
Григорий Елисеев. ВОДЫ РУБИКОНА
Виктор Точинов. ВСЕ СОКРОВИЩА МИРА
Игорь Недозор. ПСЫ ПРЕИСПОДНЕЙ

РАДИАНТ ПИЛЬМАНА/ЗОНА ПОСЕЩЕНИЯ

Андрей Альтанов. ИГРЫ С ЗАПРЕДЕЛЬНЫМ
Сергей Вольнов, Евгений Смагин. ПРЕДЕЛ ЖЕЛАНИЯ
Илья Тё. ТОПОТ БЕССМЕРТНЫХ
Сергей Вольнов Владимир Колчин. В СПЯЩЕМ РЕЖИМЕ
Андрей Альтанов. ТРОПАМИ ТЕНЕЙ
Сергей Вольнов Владимир Колчин. ПЛАТА ЗА ВЫХОД
Сергей Вольнов, Евгений Смагин. ИСПЫТАНИЕ СИЛОЙ
Игорь Минаков, Максим Хорсун. БРОДЯГА ДИК
Александр Тюрин. ЛУЧ ИЗ ТЬМЫ
Александр Щёголев. ИЗБИЕНИЕ МЛАДЕНЦЕВ
Сергей Вольнов, Евгений Смагин. ЗАЛОЖНИКИ НЕБЕС

ЗОНА БУДУЩЕГО

Сергей Вольнов. ПРЫЖОК В СЕКУНДУ

СТРАКЕР

Игорь Недозор

[НОВАЯ ЗОНА]
ПСЫ ПРЕИСПОДНЕЙ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н42

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «СТАЛКЕР» основана в 2012 году

Серийное оформление Э. Э. Кунтыш
Компьютерный дизайн А. И. Смирнова
Иллюстрация А. С. Руденко

Недозор, Игорь.
Н42 Новая Зона. Псы преисподней : [фантастический роман] / Игорь Недозор. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 352 с. — (СТАЛКЕР).

ISBN 978-5-17-093998-5

Харм обрушился на Санкт-Петербург, принеся с собой бедствия и гибель. На месте города теперь Северная Зона. Новые виды аномалий вызывают катастрофы и бедствия, полчища мутантов атакуют уцелевших жителей. Голод, хаос, потоки беженцев окончательно погружают город в ад, на улицах которого рыщут твари, словно вырвавшиеся из преисподней, и мало чем отличающиеся от них двуногие хищники. Но что самое худшее — впервые людям приходится столкнуться не просто с аномалиями или хищными тварями. На этот раз им противостоит могучий нечеловеческий разум, Зоной порожденный, а быть может, Зону и породивший.

Власти и армия оказываются беспомощны перед разразившейся катастрофой, и на защиту людей выступают те, кто считался в обычное время изгоями, — сталкеры. Именно им, бывшему учителю Радуге, вожаку вольных бродяг Дракону, экстрасенсу Наталье и их товарищам, предстоит дать бой таинственной повелительнице Зоны. Бой, от результатов которого, возможно, зависит судьба рода человеческого.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-093998-5

© И. Недозор, 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2015

Пролог

*г. Санкт-Петербург, подземные коммуникации
в районе станции метро «Сенная площадь»*

— Ложись! — Радуга вжался лицом в шероховатый бетон.

Грохот не слабее чем от «гром-барабана» забил уши, а адское сияние сверкнуло, достав даже сквозь плотно зажмуренные веки. За стеной кратко и ужасно взвыли, стукнул одинокий выстрел. Потом еще и еще — парни не жалели светозвуковых бомб.

— Вперед, пош-шел!

Радуга ввалился за гермоворота, пять минут назад искореженные ШКЗ¹, за ним группа прикрытия и Наташа. Следом с топотом и матом в дверной проем запрыгивали морпехи. Последним нырнул Дракон.

В полминуты солдаты прикончили жалобно стонущих ослепленных зомби, сомнамбулически бродивших по бетонному круглому залу или что-то мычащих на полу.

— Пошли-пошли! — скомандовал Тупиков, когда дело было сделано.

¹ШКЗ — шнуровой кумулятивный заряд.

Наверху еще стреляли длинными очередями. Кто из кого — догадаться было невозможно. Но, судя по всему, Темные — очереди экономные, расчетливые. Зомби лупят как в копейку и длинными очередями.

Чертовы «Слуги Несмерти» оказались крепким орешком. Снайперы морпехов успели снять передовой дозор, сидевший у КПВТ. Но этот первый успех оказался единственным и последним. Уже через полминуты группа «Рокот», выделенная им в сопровождение, попала под плотный огонь, и трудно было сказать, выжил ли кто. Но, похоже, ждать подкрепления нет смысла, нужно идти вперед.

Однако с ними пока было все в порядке. Морпехи — десятка три с лишним, четверо сопровождающих «груз», трое бойцов сводного отряда МЧС — бывшие метростроевцы, и они, сталкеры из отряда Дракона во главе с ним самим. И еще Наталья. Итого получилось сорок пять бойцов.

— Ну, вперед, парни! — скомандовал Тупиков.

— Вперед, — повторил старшина Кароян.

За считанные минуты бойцы выжгли «Шмелями» второй этаж, подорвали дверь. Под самым входом в метро было чуть спокойнее, разве что по ним бил снайпер из прикрытия. Потом перестал, кто-то выцелил и снял его из «гаусса».

Благодаря этому они успели войти в вестибюль — во фланг бил непонятно откуда взявшийся тут автоматчик. Пули и осколки кафеля со стен визжали непрерывно.

Автоматчика не без труда, но все-таки пристрелили. Не зомби и не Темный на вид — наемник или мародер, должно быть. Но из пролома в стене полезли раттисы — и вот тут и началось...

Проскочили без потерь только благодаря морпехам. На большей части бойцов-морпехов были новые «Скарабеи» — легкие экзоскелеты, не дающие особой защиты, но позволяющие быстро двигаться и особо не уставать.

Но без тренировки их надевать было глупо, так что эмчезовцы и ребята Дракона остались без них. Наташа, бедолага, надела лишь броник и «Сферу», и то уже тяжело дышала.

Расчет во главе со старлеем тащил «АГС-40» и садил из него во все, что шевелится.

Оказавшись на пути баррикаду разметали несколькими гранатами, а потом бойцы вынесли оглушенных зомби и прикрывавших их трех «тенетников» — те рстеклись, как и полагалось после смерти, слизистыми лужами.

От раций толку не было. Эфир шипел и трещал, как от сотни «электрисс».

Воздух в тоннеле был прохладный и влажный. В тусклом свете боевых фонарей Радуга едва видел своих спутников.

Идущий вперед боец замер на месте и посветил фонарем.

— Я вижу еще один тоннель.

Голос его прозвучал в тишине оглушительно громко.

— Это, наверное, и есть сбойка.

Его слова прервал какой-то странный шум, раздавшийся в темноте прямо перед ними. Радуга никак не мог понять, что напоминает ему этот звук.

— Что-нибудь видите, парни?

Дракон осветил тоннель фонарем.

— Нет, ничего.

— Тогда пошли быстрее.

И, несмотря на безумную усталость, они ускорили шаг.

Нервы были на пределе, и внезапное ужасное предчувствие овладело Радугой — назад вернуться не суждено. Все сильнее его охватывал страх, леденящий ужас при мысли о том, что обступившая их темнота кишит беспощадными кровожадными *Тварями*, по сравнению с которыми знакомые ему мутанты — безвредные зверушки из мультиков.

Движение шло трудно, на них прямо физически давило. Излучениями Зоны, страхом, аномалиями и биополем тающейся где-то здесь в глубине *Ее...*

Наташа держалась, но второй экстрасенс, казалось, вот-вот упадет. Сталкер, привезенный в последний момент откуда-то из Полесья, из клана, отколовшегося от «Леших» совсем недавно.

На выходе из тоннеля белорус налетел на кракозябру — три или четыре щупальценосных когтя вошли в шею повыше бронежилета и начали рвать плоть, так что голова в бронешлеме вмиг слетела с плеч.

Чуть погодя они оказались в недостроенном вестибюле какой-то новой станции. Осторожно, стараясь не шуметь, подобрались к платформе, и Кароян высунул тактическое зеркало. Как ни странно, под потолком горело несколько лампочек, впрочем, не сильно разгоняя окружающую темноту.

Помедлив, сержант доложил:

— Тихо вроде. Наблюдаю пятерых, похоже, «двухсотые».

— Сейчас разберемся, — беззвучно прошептал Дракон.

Поднявшись, Радуга уловил еле ощутимый запах бездымного пороха. А потом он увидел на полу труп. Молодой парень лежал навзничь, раскинув руки.

Тут же валялись еще несколько мертвецов. Один лежал на ступеньках ближайшей лестницы на мостик, а другой сидел на мостике, привалившись к перилам.

На противоположном перроне и в главном зале тоже виднелись тела на полу. Под ногами позвякивали россыпи стреляных гильз.

— Это точно группа «Скорпион», — сказал кто-то из морпехов. — Вот того я знаю, вроде из второго батальона... Черт, неужели все полегли?

Дракон, сделав всем знак, постоял немного, тревожно прислушиваясь, но в подземелье не было ни звука. Тогда они двинулись дальше.

— Ух, ты! — вдруг замер он и перевернул один из трупов ногой.

Казалось бы, ко всему должен был привыкнуть, но тут Радуга невольно отшатнулся.

Со спины мертвяк был как мертвяк — в грязном камуфляже и с косматой жесткой гривой волос. А вот спереди...

Большая, корявая башка, словно вылепленная из пластилина пьяным скульптором, бугристое лицо с торчащими желваками, выкрученный большой нос, круглые лупатые глаза, отливающие красным.

— Подо что, интересно, попал бедолага? Прежде такого вроде не было?

— Теперь есть, — прокомментировал Дракон. — Теперь все есть, это же Зона...

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

DIES IRAE¹

Глава 1

г. Санкт-Петербург, Колпино

— ...И вижу двух мужичков. Вроде разглядел и лица, и одежду, но, хоть убей, в подробностях описать не могу. Помню только, что одеты были по-старому, как в кино. Сапоги высокие, жилетки, картузы... Стоят, сверлят меня взглядами. И тут один другому говорит: «Это кладоискатель, знаю я эту породу. Давеча один из таких мне ребро сломал и череп ногою раздавил». А второй ему отвечает: «Не трогай его, он в могилах не роется...» И все. Ну, я и проснулся. Вот задремал, хотя вроде и не спал. Вот так-то, Колянч!

— Я не верю во всю эту чертовщину, дядя Паша...

Паха, он же Павел Сергеевич Курцов, прищурился, заулыбался.

— Дело, конечно, хозяйское, только этой чертовщине наплевать, веришь ты или нет...

¹День гнева (*лат.*).

Николай хмыкнул.

Он в самом деле не верил ни в мистику с домовыми, ни в энергетику старых вещей, ни в приметы. И замурованные скелеты его тоже не пугали. Поэтому-то и принял дядино предложение — помочь в поиске кладов.

Старый, дореволюционный дом из красного кирпича был расселен буквально на днях. Заборчик, конечно, выставили, а вот охраной пока не озаботились, так что в этот субботний майский день строение было в их полной власти. Вот так всегда, кто-то витает в облаках, а кто-то сечет момент.

Рамы в окнах были открыты, вокруг лежали кучи мусора, и вообще дом был какой-то всеми брошенный и несчастный.

Они вошли в темный проем подъезда и окунулись в прохладу.

Наскоро оглядевшись, Паха понял, что коллеги тут пока не побывали — подоконники не сняты, наличники дверей не сорваны, полы не вскрыты, плитуса не отодраны.

Отверстий в стенах на традиционных местах закладки тайников тоже нет.

Расстегнув молнию потрепанной сумки, они вытащили из нее и натянули старые спецовки и каски. И техника безопасности, и маскировка — кому есть дело до каких-то работяг? Респираторы на шее. Из ящика с инструментами Паха вытащил неказистый прибор — «таргетированный металлодетектор на масс-магнитном эффекте», как определил эту занятную конструкцию создатель-старичок, по слухам делавший приборы еще для КГБ. Устройство отличало золото от чугуна, а медь от алюминия.

— Ну что, давай, что ли? — глянул на помощника Павел Сергеевич и быстро перекрестился, помянув святого Фанурия — покровителя всех ищущих, в том числе и кладоискателей.

* * *

Кладами Паха заболел еще в школе.

То было начало лихих девяностых. И пока одни ходили на митинги, а другие пытались чем-то торговать на стихийно возникших базарчиках, юный Пашка отправлялся на промысел в старые пустующие дома, предназначенные на слом, в Питере их хватало. Ведь ценности, как выяснилось, можно найти практически в любом старом доме.

Подвалы и чердаки — это настоящие археологические пласты, среди которых попадается и нечто интересное для коллекционеров и скупщиков антикварных магазинов. Каждый предмет может найти своего покупателя: кокарда от старой офицерской фуражки, водочная бутылка с отлитым орлом, кипа ветхих журналов и книг.

На вырученные деньги он, конечно, не шиковал, но скромно, а временами и безбедно жил. Не раз его ловили милиционеры, а потом и полицейские, но больших претензий не имели. Паха умел работать так, что не придется. Ну, нашел человек где-то забавную статуэтку или царский полтинник. Разве это клад? А что ему удастся этот хлам продать, так кому какое дело?

Опасаться приходилось бандитов. Пару раз еле ушел от каких-то темных личностей, обдeldывавших в заброшенных домах некие свои темные дела. С бомжами, обживавшими пустые дома, уживался мирно — откупался, если что, поллитрой или пивом. С кем приходилось серьезно сцепляться, так это с коллегами по цеху из-за границ «охотничьих угодий». От этих споров у него остались сломанное предплечье и шрам на затылке, по которому вскользь пришелся удар монтировкой.

Курцов не брезговал ничем — ни бронзовыми ручками, крючками, задвижками, паркетом, старинными люстрами, ни мебелью. Как-то за фальшивой стеной им была обнаружена целая кладовка с медными сковородками и кастрюлями, одеждой и даже бутылками с водкой времен начала двадцатого века. В вентиляционных отвер-

ствиях, за прошедшие годы заклеенных не одним слоем обоев, находил старинные серебряные ложки. По древнему питерскому поверью, их туда клали, чтобы задобрить домового. (Один раз даже извлек увесистый серебряный черпак — не иначе тамошний домовый был особенно стержовный.)

Находил и оружие — дореволюционные кортики и парадные шпаги, видать, спрятанные в лихие годы революций, и немецкие штыки и эсэсовские кинжалы — трофеи, потом скрытые в тайник от греха подальше. Однажды на чердаке бывшей общаги вблизи Владимирской площади нашел завернутый в старую скатерть парадный меч офицера люфтваффе и почти два месяца жил, ни в чем себе не отказывая. Бывало и огнестрельное — наганы и браунинги времен Гражданской, привезенные победителями фашистов из Европы «вальтеры» и «парабеллумы», а в последние годы — и китайские ТТ, наследие «лихих девяностых» (их он выкидывал, старательно обтерев отпечатки, мало ли какой труп на стволе висит?).

Конечно, на каждую находку приходились десятки часов, впустую проведенных среди пыли и плесени. Друзья-кладоискатели, захмелев, рассказывали про богатую добычу — груды золотых монет, перстни, кольца, серьги, медальоны, изумрудные и сапфировые ожерелья, золотые, серебряные и даже платиновые украшения, иконы в золотых с самоцветами окладах. Врала, должно быть. Хотя и ему было что порассказать.

Вот хотя бы как они с мимолетным напарником Веней Стеклорезом нашли в старой замурованной печи-голландке в двухэтажном, длинном, как кишка, доме шкатулку. Открыли и увидели полуистлевшие царские пятисотки с Петром I и сверток, в котором оказались несколько перстней, серьги и сотня золотых николаевских червонцев. В тайнике под подоконником полуподвала на Крестовском нашел Паха проржавевшую жестянку уже непонятно из-под чего. В ней лежал редкий орден Свя-

той Анны первой степени, массивное золотое кольцо с витиеватым вензелем и алмазом в девять каратов, а также горсть монет, среди которых были две платиновые времен Николая I и несколько коронационных рублей.

Был случай довольно загадочный. В области он на пару с тем же Веником решил копнуть древнюю усадьбу. На тот момент она представляла собой руины, плотно поросшие березняком и осинником. На том месте, где была, по словам старожилов, часовня, зияла огромная воронка, хотя боев в тех краях не было. Раскапывая ее, они наткнулись на завал из закопченных кирпичей, выложенные диким камнем ступеньки, уходящие вглубь, и остатки арочного свода какого-то подземелья. Видимо, это была усыпальница. Нашли тогда много предметов из бронзы, меди и серебра, но главное — металлическую шкатулку, в которой оказалось десятков золотых крестов на золотых же цепочках.

Место то, кстати, считалось жителями почти вымершей деревеньки в паре километров отсюда «нехорошим». Вроде в старину барин там чертей привечал или еще кого.

Вообще с таинственными и жуткими вещами пришлось сталкиваться неоднократно...

Слышал Паха и странные шаги в коридорах домов, где не было никого. Не раз и не два ощущал неизвестно чьи взгляды, и вряд ли за ним следил прячущийся бомж. Однажды вышел на минуту из комнаты отлить, а вернувшись, обнаружил, что куда-то исчез весь инструмент.

А еще как-то видел... Ладно, лучше не вспоминать, да и некогда.

Так Паха и жил. Работал охранником день через три «за мелкий прайс», а в остальное время занимался любимым делом.

Обитал в родительской комнате в питерской коммуналке, которую расселяли-расселяли, да так и не расселили. Все деньги откладывал на квартиру, думал даже ипотеку взять. Эх... А тут бабахнуло в Москве, и цены

взлетели до небес. А очереди отменили как класс вместе с социализмом.

Многие коллеги-кладоискатели северной столицы тогда бросились в погубленный этим самым «хармом» город — шарить по квартирам в поисках ценностей, впопыхах брошенных беглецами или оставшихся от погибших хозяев. Никто, правда, так и не вернулся похвастаться добычей. Может, кто и взял хороший куш и поселился в какой-нибудь Испании, но Паха был склонен думать, что их просто сожрало разное мутантное зверье и постреляли мародеры.

А с некоторых пор стал он ходить на добычу вместе с Колей Сурковым — младшим сыном его двоюродной сестры. Племяш так и не смог найти нормальную работу, и Паха сжалился, привадив к делу. Делить добычу на двоих, что называется, жаба давит, но вроде ведь не чужой человек. Опять же годы не юные, уже и глаза не столь острые, и усталость приходит куда быстрее, чем раньше, и все чаще физические усилия отзываются острой болью в спине, ушибленной при падении со второго этажа идущего под снос купеческого особняка, когда рухнули гнилые перекрытия.

* * *

За работой ушло три с лишним часа...

Сперва были отработаны самые вероятные места сокрытия ценностей. Пусто.

Первые находки обнаружили под ногами: пуговицы, монеты и другие мелкие вещи. Все это добро застревало между половицами либо проваливалось через щели в полу. Затем пришел черед окон, точнее, подоконников. Прибор сообщал о «цветнине». Но поиск не дал ничего, кроме пригоршни советской мелочи, царского серебряного двугривенного и коллекции различных пуговиц.

Колька брезгливо покачал головой, но Паха сообщил ему, что древние пуговицы тоже есть кому купить.